

№ 46. (А. БИДБЕЙ) [73] ЧТО ДАЛА ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА РАБОЧИХ НА ЗАПАДЕ. УБИЙСТВА РАБОЧИХ В ЛИМОЖЕ

«ЛИМОЖ»

(Город во Франции; Лимож — это целая школа, где учат политических младенцев, благоразумных отцов семейств и выживших из ума стариков вещам, которые следовало бы всем крепко запомнить.)

Русский рабочий! Если тебе хочется насладиться свободой, обязательно поезжай в Лимож.

Знаешь ли, что такое конституция и Земский собор?.. это ЛИМОЖ.

А конституционные права и гарантии? — это солдатские пули и копыта кавалерийских лошадей, они здорово работали в Лиможе.

А знаешь ли, что такое Лимож? Город, там площадь большая, и мрачно на ней возвышается городская тюрьма с красивой надписью: «Свобода, равенство и братство», а дальше... сад и валяется труп несчастного юноши и тела раненых рабочих. Лошади их топтали ногами, и пули свистели, они жужжали:

«Да здравствует Земский собор!»

«Да здравствует конституция, да здравствует Земский собор! Долой всех Романовых», — кричат некоторые интеллигенты и одуроченные пролетарии у нас. «Да здравствует город Лимож», — им скажем в ответ. «Да здравствуют войска, расстреливавшие восставших рабочих, Вы хотите конституции, берите ее, да здравствует город Лимож, ведь войска действовали там согласно конституции».

У нас творились ужасные дела в Петербурге, и мир взывал к отомщению, и скоро раздался взрыв: то Каляев мстил одному из ненасытных вампиров. И все восхищались великим безумцем и говорили: «Он безусловно герой»⁷⁴.

В Лиможе просвистели солдатские пули, но там не смейте отвечать за расстрелы, не смейте обижать палачей, ибо конституция — это «законная гарантия от беспощадного мстителя». Там, где сияет солнце свободы, там, наверно, очень приятно чувствуешь себя, когда в тебя всадят шальную пулю. Да здравствует конституция, да здравствует Земский собор!

Но зачем тебе Лимож, разве нет у тебя Варшавы и Питера. Стоит ли из-за таких пустяков снаряжаться в далекий и неведомый край? Грозно заглянув в бесстыжие очи всем, кто надувает тебя, смело ты, русский рабочий, скажи:

«Дайте нам конституции».

«Дайте, но такой конституции, чтоб она освятила восстания и революции народов».

«Таких законов, чтоб все решительно остались ими довольны».

«Чтоб в будущем можно было устраивать шумные и бурные шествия для выражения своего недовольства властям».

«Позволите ли в будущем нам освобождать своих арестованных товарищей?» «Отвечайте, не обманывайте нас».

«Дайте власти такой, чтоб она терпела беспорядки на улицах, чтоб никогда она не усмиряла народ и не напоминала б нам наше российское „самодержавие“».

«Только такой конституции дайте вы нам, а можете ли вы дать такой конституции?» Умный министр Рувье сказал в Палате социалисту Жоресу:

«Г. Жорес меня ругает за то, что я прибегнул к военной силе. Какое же правительство, пусть даже во главе его будет Жорес, не будет в подобных случаях считать своею обязанностью прежде всего обеспечить порядок?»

«Особенно, если во главе его будет Жорес, тот, кто принужден будет принять меры к поддержанию порядка, чтоб дать своим смелым теориям возможности развернуться и осуществиться среди всеобщего мира».

Издевайтесь над этими социал-шарлатанами и не жалеете плутов, проливших народную кровь... ради пустой бумажонки.

«Гарантий!» требуете вы от них, «гарантий». Где гарантии, что в конституционной России не будет расстрелов?

«Где гарантии от голода, безработицы? Где гарантии от хозяйского бойкота и глумления? Где гарантии от беззастенчивой эксплуатации и наглости надсмотрщиков вроде Пено,

виновника лиможских беспорядков? Где гарантии от народной нужды и нищеты?»

«Отвечайте, лицемеры!»

«Отвечайте, фарисеи, протрубившие нам уши своими баснями о будущем благоденствии в „освобожденной“ России».

После расстрелов 9-го января разные комедианты и фокусники из парламента произносили громовые речи, бичевали Николая II и много-много израсходовали пустопорожних слов, рыдали, ударяли в перси свои и давали Ганнибаловы клятвы, а французские солдаты в это время чистили свои заржавевшие штыки и готовились произвести маленькую чистку в Лиможе: крамола тоже ржавчина, разъедающая современный буржуазный организм.

В России стало спокойней, заволновался Лимож, и правительство требовало от префекта принятия решительных мер.

И когда министр шпионажа, Этьен, произнес в палате после памятного дня 17-го апреля умную речь, Жорес — социалист, отныне союзник Геда, назвал ее искренней, но только холодной. Министр открыто заявлял, что он «питает большое уважение к нему (социалисту Лабуссеру)». Вальян начал было поносить правительство, но получил от правой достойный ответ: «Тем не менее вы все же будете голосовать за правительство». Святая, хотя и горькая, правда — истина: на другой день по вопросу об отделении церкви социалисты лобызались с правительством.

А было же из-за чего поругаться с последним. Из-за пошляка Пено, который с французских работниц собирал дань натурой и удаления которого требовали рабочие по производству фарфоровых вещей; хозяева закрыли 19 фабрик и выгнали на мостовую 15 тысяч голодных людей.

Начались манифестации рабочих, была брошена бомба, попробовали даже освободить арестованных товарищей, выстроили ряд баррикад, и в ответ посыпались аресты, в Лимож нагнали солдат, и жандармские рожи начали красоваться на улицах города.

17-го апреля 15 тысяч рабочих тронулись к префекту с просьбой освободить арестованных накануне товарищей. Получив отказ, они бросились на Лиможскую тюрьму, начали ломать ворота, но, увидев во дворе солдат, удалились оттуда и очутились во власти красиво гарцующих драгун. Эти казаки дружно работали саблями, они помяли около 20 человек, и толпа должна была выстроить баррикады из стульев, скамеек, бревен, лопаток, заступов, железных тумб и прочего. Ее загнали в сад, но лошади путались в железной проволоке и канатах. Пехота выстроилась и дала залп. Солдаты старались не попадать в толпу, но все же был убит один и ранено 5-7 человек.

19-летний Барделль был жертвой французской свободы. Его пронзила пуля, отлитая в конституционной Франции. Бедный Барделль! Много ли ты выиграл от твоей конституции! Бедный Барделль! Чем ты не товарищ жертвам 9-го января. Бедный Барделль! Спи спокойно, мы придем на могилу твою и будем присягать конституции.

